

УДК 212

+

Антропология Вячеслава Иванова и христианство

**Игумен Спиридон
(Баландин)**

makarovka1@yandex.ru

Аннотация.

Статья посвящена разбору антропологической концепции Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949), её эволюции, сопоставлению основных тезисов с учением православного христианства. Рассматриваются такие категории как женское и мужское начала в человеке, самость, также онтологическая связь женского с понятием Мировая Душа, правый экстаз, ведущий к обожению.

Ключевые слова:

Антропология Вячеслава Иванова, Anima, Animus, андрогин, Anima Mundi, софиология.

В

Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949), ключевая фигура Серебряного века, широко известен как своеобразный поэт в кругах литературоведов и как теоретик русского символизма, переводчик, драматург, литературный критик и филолог-эллинист. Кроме того, исследователями творчества Вячеслава Иванова законно ставится вопрос и о философском наследии мыслителя. Приведём мнение Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975): «Как мыслитель и как личность Вячеслав Иванов имел колоссальное значение. Теория символизма сложилась так или иначе под его влиянием. Все его современники — только поэты, он же был и учителем. Если бы его не было как мыслителя, то, вероятно, русский символизм пошёл бы по другому пути»¹. Религиозно-философское учение Вячеслава Иванова не было при жизни поэта чётко им сформулировано, но растворено во всём его творчестве. Сегодня я хотел бы поделиться с Вами его антропологическими представлениями и сопоставить их с православным вероучением.

Общим местом в исследовании русской философии серебряного века является тезис об антропоцентричности. В этой традиции Вячеслав Иванов занимает особенное место, т. к. с его именем связана оригинальная антропологическая концепция в русле философии оправдания телесности. Важнейшим местом концепции являются размышления о природе и психологии экстаза или исступления.

Первое: о Боге в человеке. Опуская предварительные замечания, сразу обратимся к материалу прений по докладу Н. А. Бердяева «Опыт философского оправдания христианства» в РФО 24 ноября 1909 г., где Вячеслав Иванов прямо заявил: «Но важно иметь мужество и благонамеренную дерзновенность сказать — да, во мне Бог, которого я не отождествляю с моим «я» эмпирическим² <...> В человеке есть Бог в догматическом смысле этого слова, и именно Бог — Отец, Сын должен родиться»³. Доктрина о рождении в человеке единосущного Отцу Сына не может быть принята христианством, зато сочетается с концепцией Атмана как части Брахмана философии Упанишад, утверждающей имманентный изоморфизм самости человека с Божественной самостью⁴. Также можно упомянуть хорошо известные Вячеславу Иванову

Элевсинские мистерии, целью которых было приобщение адепта к Божественному Естеству⁵. Схожее учение о божественной частице в душе человека находим и у гностиков. Именно в этом дискурсе следует понимать высказывание Вячеслава Иванова, датированное 1916 г.: «Так, в наши дни, естественно спрашивать о вере не по-старому: «веришь ли в Бога?», а по-иному: «веришь ли ты в свое я, что оно воистину есть, высшее тебя, временного и темного, большее тебя, немощного и малого?»⁶. Люди, которые не актуализировали божественное начало в себе, именуются поэтом «невозрождённые»: «В человеке, не возрожденном <...> его истинное я кажется спящим⁷ в каком-то лимбе, в оболочках и тканях, облекающих плод, носимый матерью во чреве»⁸. Как же происходит это пробуждение, рождение божества или, по-другому, обожение человека? Здесь мы переходим к следующему пункту антропологии Вячеслава Иванова — диалектике мужского и женского начал.

Второе. Anima u Animus. В центр антропологической системы Вячеслава Иванова полагается человек в его женственно — мужественной андрогинной форме. Женское (Anima, Психея) в человеке — принимающее начало, сердечная мудрость, бессознательное, коллективная или

1. Бахтин М. М. Записи лекций по истории русской литературы. Вячеслав Иванов // Бахтин М. М. Собр. соч. / Ред. С. Г. Бочаров, Л. С. Мелихова. М., 2000. Т.2. С. 318.
2. Т. е. с вереницей психологических реакций и впечатлений, масок, личин, «двойников» и т. д.
3. Религиозно — философское общество в Санкт — Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917. Т.1. С. 509.
4. См.: Вячеславцев Б. П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. М., 1990. №4. С. 85.
5. П. М. Минин пишет: «Уже Элевсинские мистерии ставят своею целью достижение человеком причастия к божественной природе, обожение (θεϊοσις), и, в качестве средства для этого рекомендуют три ступени: 1) καθαρσις, т. е. очищение, соединенное с различными лишениями и самоумерщвлением, 2) Ῥήσις, малое посвящение (в таинства) и 3) σποτήσια, созерцание, высшая ступень посвящения» (См.: Минин П. М. Мистицизм и его природа // Богословский вестник. 1911. Т.1. №4. С. 802-803).
6. Иванов Вяч. Собр. соч. / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт; введ. и примеч. О. Дешарт. Брюссель, 1971. Т.3. С. 258. Далее в тексте ссылки даются по этому изданию с указанием названия произведения, тома (римской цифрой) и страницы (арабской), например, «Легион и соборность»; III, 258.
7. Критикуя схожие места в учении прот. Сергея Булгакова, патриарх Сергей Страгородский (1867–1944) пишет: «Трудно всерьёз, не в качестве какой-нибудь метафоры или нравственного толкования, принять мысль, будто самосознание Второй Ипостаси, т. е. самосознание Божие, абсолютно полное и вечно себе равное, вдруг может затемниться или даже совсем погаснуть...» (Патриарх Сергей Страгородский. Указ Московской Патриархии преосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию // Серафим (Соболев), архиепископ. Новое учение о Софии Премудрости Божией. Краснодар, 2006. С. 384).
8. «Достоевский и роман — трагедия»; IV, 422.

планетарная часть нашего я, имеющая онтологию Мировой Души. Мужское (Animus) есть самоутверждающееся начало, рацию, человеческая ипостась, эмпирически — сознательное я, разум или «геометрический рассудок». Сущность правого (правильного), то есть приводящего к обожению, экстаза по Вячеславу Иванову — внутренняя диалектика двух противоположных начал, мужского и женского принципов. Правый экстаз не подразумевает отделение души от тела, т. к. последнее не мыслится как оковы или темница, но есть момент ясновидения, пробуждение из состояния забвения. Телесность не отвергалась Вячеславом Ивановым, не мыслилась как темница или оковы духа, более того, встраивалась в состав Души Мира: «Внешнее человека, его плоть — Земля его. Это жена, Душа Мира в нем»⁹. Духовный механизм правого экстаза таков: человеческая ипостась, Animus, мужское начало отдаёт самое себя, свою волю Отцу, имманентно присутствующему в душе человека, о чем я упоминал ранее, тогда просветленное человеческое Я опознаётся Психеей как жених с последующим мистическим браком и состоянием праведности, гармоничным синтезом двух начал в человеке. Таким образом, человек может обрести имманентное ему божественное начало, Самость, Отца, что ведёт к просветлению как душевному, так и телесному, а в эсхатологической перспективе — к полному обожению. Несложно обнаружить изоморфность между личностным микрокосмом и макрокосмом: Anima есть Душа Мира, Animus олицетворяет титаническое (богоборческое) начало в человеке, а «Сам» есть Бог. Если же мужское начало отвергается зова Бога, сохраняет свою самость, встаёт на путь сопротивления, то результатом бывает «неправое безумие», когда Психея не узнаёт своего жениха и восстаёт на него, что приводит на эмпирическом уровне к разного рода психическим и телесным расстройством в человеке. Итак, женское начало, имеющее онтологию Мировой Души, пребывая вследствие грехопадения в состоянии пленения и разлуки, жа-

ждет воссоединения с Абсолютом. На пути стоит эмпирическое Я, мужское, люцеферрианское, в своём греховном и богоборческом состоянии — стена между Богом и Психеей. Мужское может остаться в своём и быть домашним тираном — тогда неминуемы болезни и страдания всего человеческого естества, но может и раскрыться навстречу Богу, отдаться Ему и расточить себя самое, тогда приходит и воцаряется Христос, опознаваемый Психеей как подлинный муж, обретается гармония нетварного в тварном. Процесс замещения мужского в человеке Божественным, напоминает позднее учение прот. Сергея Булгакова, изложенное в работе «Агнец Божий» (1933)¹⁰ и восходящее, по мнению архиеп. Серафима (Соболева)¹¹, к изысканиям Аполлинария Лаодикийского, осуждённого II Вселенским Собором (381). В учении прот. Сергея Булгакова Логос замещает высшую часть человеческой природы — дух; онтологическим обоснованием совмещения двух природ является София, присутствующая в каждом человеке как некая первооснова бытия. У Вячеслава Иванова коллективное женское начало в человеке также есть Мировая Душа, то есть форма бытия Софии; Логос замещает мужское тварное рацию, но не в Иисусе Христе, а, потенциально, в любом человеке, что, как нам кажется, отстоит ещё дальше от ортодоксального понимания как обожения, так и боговоплощения, чем доктрина прот. Сергея Булгакова. В основе концепции обожения человека у Вячеслава Иванова лежит пантеистическое миропонимание и идея причастности Богу в силу тождества самого естества, а не учение об усыновлении по благодати Св. Троицы. Отметим, что в аспекте софиологии антропология Вячеслава Иванова идентична построениям российских масонов розенкрейцеровского круга. Общее: женский аспект (понимаемый как супруга) андрогинного проточеловека является, по учению масонов, проявлением Софии, мужской — Логоса. В результате грехопадения начала разделяются, восстановление андро-

9. «Древний ужас»; III, 108.

10. Разбор этого учения см.: *Серафим (Соболев), архиепископ. Новое учение о Софии Премудрости Божией*. Краснодар, 2006. С. 332, 334.

11. Поддержано также Патриархом Сергием Страгородским и В. Н. Лосским. См.: *Лосский В. Н. Спор о Софии*. С. 69–70.

гинности осмысливается как спасение: «Соединением мужского и женского, действующего и страждущего, рождающееся единство есть верх таинства обновления Человека и Твари»¹². Схожие понятия о наличии мужского и женского в человеке имеются в древнекитайской философии («Инь/ Ян»), каббале (концепт «Ор/ Кли»), индуизме («Пуруша/ Пракрити»). Учение об андрогинности как об изначальной целостности и полноте человека восходит у Вячеслава Иванова к традиции трудов Я. Бёме, М. Экхарта, Э. Сведенборга¹³ и В. С. Соловьева, к известным местам «Пира» Платона, а также ко второй главе книги Бытия (Быт.2, 21–23), повествующей о благодатном разделении единого человека на мужской и женский пол до грехопадения. Дальнейшее утверждение имеющего онтологию женского начала в мужчине противоречит Священному Писанию. Повреждённое грехом человеческое естество действительно общее как мужчинам, так и женщинам, и может быть символизировано по-разному, даже в образ зверя. Собственно, мыслитель и пытается перевести сюжеты античной мифологии на язык новозаветных текстов и христианской средневековой мистики, но, к сожалению, заходит слишком далеко. Наличие специфического, имеющего онтологию Мировой Души женского начала и в мужчине, и в женщине, а также нарочитое выделение падшей природы человека в мужское начало обосновать с позиций ортодоксальной антропологии не представляется возможным. Подобная диалектика ведёт на бытовом уровне к обожествлению половых отношений, может послужить триггером латентного транссексуализма (я, мужчина, принимаю в себе внутреннюю женщину как всё то во мне, что я не осознаю разумом; я люблю свою внутреннюю женщину (аутогинефилия); я хочу быть женщиной, смена гендера и в крайних

пределах смена биологического пола) и даже к раздвоению личности.

В целом миропонимание Вячеслава Иванова медленно эволюционировало в сторону верности догматам католического богословия: ревизию антропологии в сторону христианства мыслитель сделал в 1935 г. Все три начала: мужское, женское и самость — определяются членами единого организма, различающимися между собой лишь по рангу, то есть принадлежат к области тварного. Из трёх самость — главный член, так как в нём «глубже всего отпечатлелся образ Творца»¹⁴, самость «первой достигает реально-го единения с Богом, чтобы затем приобщить к своему новому бытию и остальные два члена триады (θεός отцов церкви)»¹⁵. Теперь самость для Вячеслава Иванова — обитель (Ин. 14, 23), творимая Богом в человеке, место обитания трансцендентного Отца, который только в акте обожения становится имманентным человеку¹⁶. Таким образом, мыслитель в 1935 г. исповедует трихотомию души и тварность природы человека, но всё же со своей андрогинной диалектикой остаётся за рамками традиционной христианской антропологии. Концепция тварной самости даёт возможность Вячеславу Иванову избежать обвинений в пантеизме.

На наш взгляд, о чём бы ни писал мыслитель, он исследует разные аффекты, эмоции, настроения и чувства человека, облекая свои мысли в сложные мифологемы и мифопоэтические образы, уходя далеко за рамки ортодоксальной антропологии и лишь в завершающий период жизни предпринимает попытку уложить свои наработки в рамки трихотомии, впрочем, на наш взгляд, даже и в эссе «Anima» (1935), не достигая требуемой ясности. На будущее, как мне кажется, имеет смысл сопоставлять труды Вячеслава Иванова не с христианским богословием, а с психоанализом, например, Карла Густава Юнга.

12. Халтурин Ю. Л. Софиология московских розенкрейцеров.

13. В библиотеке поэта хранилась книга Э. Сведенборга «Увеселение премудрости о любви супружеской» (Москва, 1914), в которой излагается теория андрогинности; А. Н. Чеботаревская переводила по инициативе поэта «андрогинный» роман «Серафита» О. де Бальзака. Отметим, что с работами Э. Сведенборга мыслитель был знаком уже в 1902 г. См.: Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия. Переписка: 1894–1903. Т.2. С. 305.

14. «Anima»; III, 289.

15. Там же.

16. Там же. С. 291.

Библиография

1. *Бахтин М. М.* Собр. соч. в 7 т. Т. 2 / Ред. С. Г. Бочаров, Л. С. Мелихова. — М.: «Русские словари», 2000.
2. *Вышеславцев Б. П.* Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. — М., 1990. — №4.
3. *Иванов Вячеслав, Зиновьева-Антибал Лидия.* Переписка: 1894-1903. Т2. — М.: Новое литературное обозрение, 2009
4. *Иванов Вячеслав.* Собр. соч. / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт; с введ. и примеч. О. Дешарт. — Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1971-1987. Т.I. — 1971. — 872 с; Т.II. — 1974. — 851 с; Т.III. — 1979. — 896 с; Т.IV / При участии А. Б. Шишкина. — 1987. — 800 с.
5. *Лосский В. Н.* Спор о Софии // Вл. Лосский. Боговидение / Пер. с фр. В. А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2006.
6. *Минин П. М.* Мистицизм и его природа // Богословский вестник. — 1911. — Т.1. — №4. — С. 795-817.
7. Религиозно — философское общество в Санкт — Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907-1917: В 3 т. / Московско — Петербургский Философский Клуб; Федеральное архивное агентство; Российский государственный архив литературы и искусства; Библиотека — фонд «Русское Зарубежье» / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О. Т. Ермишина, О. А. Коростелева, Л. В. Хачатурян и др. — Т.1: 1907-1909. — М.: Русский путь, 2009.
8. *Серафим (Соболев), архиепископ.* Новое учение о Софии Премудрости Божией. — Краснодар: Издательский проект «Библиотека Свято-Ильинского храма г. Краснодара», 2006.
9. *Халтурин Ю. Л.* «Софиология московских розенкрейцеров конца 18 — начала 19 веков: метафизика, символика, практики» (доклад): Международная конференция «Россия и гнозис: раннехристианский гностический текст в российской культуре». — Москва, 2011. URL: http://www.academia.edu/1468343/Sophiology_of_Russian_Rosicrucians_18_-_19 (дата обращения: 24.11.2019)

Vyacheslav Ivanov's anthropology and christianity

Hegumen Spiridon (Balandin Danil Valentinovich)

Abstract.

The article is devoted to the analysis of the anthropological concept of Vyacheslav Ivanov (1866–1949), its evolution, comparison of the main theses with the teachings of Orthodox Christianity. Such categories as female and male beginnings in the person, self, also ontological connection of female beginning with concept Anima Mundi, the right ecstasy leading to deification of the person are considered.

Keywords:

Vyacheslav Ivanov anthropology, Anima, Animus, androgynous, Anima Mundi, sophiology.